

16+

Теория желаний

Н. Н. Завидина

Наталия Завидина
Теория желаний

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Завидина Н. Н.

Теория желаний / Н. Н. Завидина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Кто Вы? Следствие Большого взрыва или Божественного творчества? На фоне таких глобальных событий маленькая человеческая жизнь кажется незначительной, бессмысленно протекающей где-то на задворках бытия. А что, если Вы – не следствие, а единственная причина и смысл всего, что существует? Эта фантастическая повесть поможет Личности занять законное центральное место.

Содержание

Часть 1. Теория желаний	5
Вступление	5
Начало	6
Сон (Саша)	7
Идея (Елена)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Часть 1. Теория желаний

Вступление

Есть вещи настолько эфемерные и неуловимые, что рассказать о них почти невозможно. Слово грубо по сравнению с ними, одним своим прикосновением оно портит их, меняет изначальную структуру. Пробеешь выразить эту эфемерность и так, и эдак, а она тут же застывает и превращается во что-то другое. Это всё равно, что пытаться запечатлеть расплавленный металл. Только что он тёк и светился, а заполнил форму – остыл, стал тусклой пустой болванкой.

Можно оставить всё, как есть, и молча любоваться красотой этих неуловимых вещей. Они радуют сердце, оставаясь текучими и неизвестными, и мы замираем в восхищении, даже примерно не представляя, что они такое. А можно сделать кружку из болванки и налить в неё чёрный или зелёный чай. Дело вкуса.

Есть вещи настолько важные и серьёзные, что непременно заважничаете, обсуждая их всерьёз. Лучше поговорить о них в шутку.

Есть вещи настолько касающиеся вас, что можно подумать, будто именно вы – центр Вселенной, или, по крайней мере, находитесь на сцене огромного амфитеатра, и всё внимание зрителей приковано только к вам. И вы стараетесь незаметно улизнуть со сцены, переведя внимание на какого-нибудь другого героя, будто происходящее никак к вам не относится.

Начало – одно из таких вещей. Где его искать? Попробуйте уловить начало, скажем, своего шага. Когда он начался? Когда вы подняли ногу? Когда решили его сделать? Или когда закончился прошлый шаг?

Но хватит болтать. Перемешаем фантастику, похожую на реальность, и реальность, похожую на фантастику, в шуточной истории, не имеющей к вам никакого отношения.

Начало

«Предвечная Матерь-Рождающая, сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых, еще раз дремала в продолжении Семи Вечностей.

Времени не было, оно покоилось в Бесконечных Недрах Продолжительности.

Вселенского Разума не было; ибо не было Ах-хи, чтобы вместить Его.

Семи Путей к Блаженству не было. Не было и Великих Причин Страдания, ибо не было никого для порождения их и обольщения ими.

Единая Тьма наполняла Беспредельное Все, ибо Отец-Матерь и Сын еще раз были воедино, и Сын не пробудился еще для Нового Колеса и Странствий на нем.

Семь Превышних Владык и Семь Истин перестали существовать, и Вселенная-Необходимости Сын – была погружена в Параншипанна, чтобы быть выдыхнутой тем, что есть и в то же время нет. Не было ничего.

Причины Существования исчезли; бывшее Видимое и Сущее Невидимое покоились в Вечном Не-Бытии – Едином Бытии.

Лишь Единая Форма Существования, беспредельная, бесконечная, беспричинная, простиралась, покоясь во Сне, лишенном Сновидений; Жизнь бессознательная пульсировала в Пространстве Вселенском во Всесущности той, что ощущается открытым Глазом Дангмы.

Но где была Дангма, когда Алая Вселенной была в Парамартха, и Великое Колесо было Анупадака?»

Книга Дзиан, Космогенезис.

– Простите, что перебиваю. Но, честно говоря, все эти странные названия совершенно ни о чём не говорят. Не знаю как остальные, лично я ничего не понял.

– Не удивительно. Об этой книге написаны тома, а она всё ещё остаётся загадкой. Я специально читаю вам это, чтоб потом, когда мы изучим теорию, вы прочли этот текст по-другому и поняли. А пока обратите внимание, как много можно рассказывать о том, чего даже не существует. О самом начале.

– О начале мира?

– О любом начале.

– А зачем нам теория? Мы практики вообще-то.

– Дойдём и до практики. Сначала нужно понять, кто эту практику совершает.

– Да мы давно поняли. Мы совершаем, и вполне успешно, без всяких теорий, между прочим.

– Практика практике рознь. Механизму – к примеру, стиральной машине, – действительно, теория и ни к чему. Она запрограммировано будет повторять то, что в ней заложено, прокручивать по команде одни и те же действия. А ремонтнику без теории никак не обойтись. Предполагается, что вы станете ремонтниками, а потому должны знать, как что устроено, от чего питается, где двигатель. Поэтому мы рассмотрим, как появляется что-то из ничего. Как Единая Форма Существования одним своим желанием создаёт бытие из небытия.

– Речь пойдёт о том, что мысль – материальна?

– Скорее о том, что материя – мысленна. Начнём с начала – с момента, когда ещё ничего нет – ни времени, ни пространства, ни материи.

– Что можно сказать о времени, когда ещё нет времени? И может ли быть начало там, где времени нет?

– Время – понятие относительное. Может оказаться, что начало его – в конце, а конец – в начале...

Сон (Саша)

– Сань, имей совесть, третий час играешь! – раздражённый голос мамы был опасным знаком – моя мама страшна в гнев.

– Иду! – крикнул я на всякий случай и снова углубился в чтение.

Я заканчивал универ и встречался с девушками, а для мамы всё ещё оставался маленьким мальчиком. Эх, мама, недооцениваешь ты меня.

Сегодня мне было не до игр. Приснившийся сон настолько меня потряс, что я уже полдня шерстил интернет.

И небезрезультатно! Лавина нахлынувшей информации разворошила те клетки мозга, которые я раньше никогда не тревожил. Теперь они наперебой подсовывали мне на утверждение идеи, одна невероятнее другой.

Но обо всём по порядку.

Сон.

Проснулся я в темноте. Сразу понял, что сплю – не зря томик Кастанеды томился у меня на полке. Руки! Надо увидеть руки. Изо всех сил я стал выпучивать глаза, пытаюсь рассмотреть руки. Если это сон, думаю, я могу тут включить свет. Свет! О, вот они, руки. Подумаешь, думаю, задача. Руки как руки, что на них смотреть. Иду дальше. Узнаю квартиру – здесь мы жили в детстве. А вот и я, маленький, с голым задом вылезая из-за пианино. Поймал себя-малыша, понянькался немного и выпустил на волю. Что здесь ещё есть? Паук. Поймаю-ка его. Пора бы, думаю, испытать свои сверхспособности. Вытянув руку, я стал сознательно делать её всё длинней и длинней, и рука – офигеть! – меня послушалась. Правда, пока я радовался, паук скрылся за шторкой. Не беда! Меня переполняли лёгкость и восторг. Что бы ещё предпринять? В квартире больше не было ничего интересного. Я раскрутился волчком, что меня уже и не удивило, и прыгнул с балкона на улицу. Пора было показать этому сонному миру, кто здесь главный.

Я трусцой побежал по улице. Где-то в голове гордо мелькнула мысль, что бег у меня правильный – руки впереди, колени высоко поднимаю – точно, как Дон Хуан учил бегать Карлоса. Знай наших, Мексика! Бег силы у меня получился интуитивно.

Проскакав таким образом до ближайшей церквушки, я остановился. Тут у меня, признаюсь, какое-то помутнение осознанности произошло. Был, кажется, некий неприятный инцидент, затем мысль: «пора валить», и очнулся я в квартале от этого места, с чьей-то головой в руках.

Тяжело дышалось, как после драки. Что было, не помню. Но, судя по голове, я победил, а это плюс. Весёлый пузырьрёк всемогущества бегал в моих венах. Сила волнами накатывала на меня. Я оглянулся по сторонам. Уныло брели редкие прохожие. Я знал, что они меня не видят, и мог делать всё, что угодно.

Только вот что?

Я стал внимательно разглядывать себя. Я был голым, и моё тело светилось голубоватым электрическим цветом. Если я могу удлинить руку, то... и всё остальное? Усилием воли я попробовал немного увеличить член. Он моментально отреагировал. Ещё больше? Можно и ещё. Как насчёт мастерского владения? Вверх... вниз... вправо... влево... Безукоризненное послушание тела занимало меня до тех пор, пока я не почувствовал на себе чей-то осуждающий взгляд. Я внимательно осмотрелся по сторонам и увидел Серого.

Серым я его называл, потому что он был серый. Серый плащ закрывал всё его тело, серый капюшон падал на лицо, но я знал, что, в отличие от других, он меня видит. Рука, выглядывающая из-под плаща, сжимала рукоятку меча. Серый наблюдал за мной, и я ему явно не нра-

вился. От прохожих он отличался так же, как настоящий объёмный человек отличается от изображения с экрана.

Мне стало неловко, что он стал свидетелем моих, так сказать, исследований. Какого чёрта, что он делает в моём сне? Красивым бегом силы я побежал к Серому, швырнул в него голову и помчался домой.

Меня никто не преследовал.

Что делать дальше, я не знал. Мысленно я приказал появиться в комнате прекрасным стюардессам. Они тут же материализовались из воздуха и стали томно раздеваться.

Это было уже слишком. Я почувствовал, что делаю что-то не то, и решил проснуться.

Я лежал в своей кровати. Было темно. В соседней комнате послышалась какая-то возня, от которой вдруг стало мучительно страшно. Я вспомнил, что мама вернётся только завтра.

Дверь осторожно открылась, и в комнату вошла Лиля, моя девушка.

Вернее, это было нечто, очень похожее на неё. Что-то с ней было не так. Я пригляделся. Ну конечно. Грудь! Лилькина грудь спокойно умещалась у меня в ладони. У этой же груди вызывающе сексуально выпирали из тесного декольте – размер третий, а то и четвёртый.

Она улыбнулась и стала медленно приближаться.

Тяжело, будто к руке была привязана гиря, я поднял ладонь. «Лилия» остановилась.

– Ты же не собираешься применить силу против любимой женщины? – так же улыбаясь, спросила она.

Почему-то я понял, что обязательно надо улыбаться, и улыбнулся.

– Ты не Лилия. Ты – суккуб! – выпалил я неожиданную для самого себя фразу, и, будто выныривая из глубокой проруби, проснулся окончательно.

Сердце бешено колотилось, даже в ушах. Футболка промокла насквозь. Пережитый кошмар с видением Лили напугал меня так сильно, что прогулка с головой казалась лёгким приятным променадом.

Я сразу стал гуглить, кто такой этот суккуб.

«В средневековых легендах демоница, посещающая ночью молодых мужчин и вызывающая у них сладострастные сны» – подсказала мне Википедия.

Удивило меня не столько то, что она явилась, сколько факт, что во сне я точно знал то, чего не знаю наяву. И ощущение, что там – настоящее.

Это было странно. Это было страшно. И это было волшебно!

Вот почему я уже несколько часов подряд впитывал в себя информацию об осознанных сновидениях.

Со мной это случилось впервые, и я вёл себя, как дурак. Но я подготовлюсь и вернусь. Жди меня, Серый.

...Прошли годы. Я хорошо подковался теоретически. Я знаю все способы оказаться в осознанном сновидении, но так и не смог туда попасть. Возможно, пережитый ужас закрыл в моём мозгу ту маленькую щель, в которую я спонтанно и без всяких усилий проскользнул в прошлый раз. Из своего сна я извлёк только минуты удовлетворённого тщеславия, когда рассказывал о нём молоденьким впечатлительным девушкам.

Хотя нет, кое-что ещё.

Это был хороший пинок, заставивший меня пересмотреть массу вариантов мировоззрений. Видите ли, я вообще-то атеист. Но и верю одновременно. «Как это?» – спросите вы. Да так же, как и все. Скольких фанатов я встречал, которые до драки доказывают, почему их точка зрения единственно верна. Но в жизни, в реальных ситуациях, они напрочь забывают о своей вере и поступают, как атеисты. А вера, как помните, без дел мертва.

Даже в свой сон я порой переставал верить. И, наверное, забыл бы совсем, если бы не то ощущение глотка свежего воздуха, свободы, «настоящести» по сравнению с реальностью, будто я древнее существо, радующееся возвращению домой после долгого путешествия.

Как-то вечером я читал «Пикник на обочине» Стругацких. «Счастье для всех, бесплатно, и пусть никто не уйдёт обиженным» – прочёл я последнюю фразу и закрыл глаза.

Передо мной был Серый. Он сидел в траве, опираясь плечом о старый деревянный забор, и серьёзно рассматривал меня из глубины капюшона.

– Что хотел? – услышал я голос в своей голове.

В одно мгновение пронеслись все вопросы, которые я готовил столько лет. Казалось, если я упущу момент или спрошу какую-нибудь глупость, он исчезнет и больше никогда не вернётся.

– Золотой шар! – ответил я так же мысленно.

– Однако, – даже не видя его лица, я знал, что он насмешливо улыбнулся. – А зачем?

– Счастье для всех, бесплатно...

– И плащ супергероя?

Это уже было обидно. Я разозлился.

– Назовись, – приказал я. Из теории мне было известно, что главный в моём сне – я, и любое существо обязано мне представиться по первому требованию. А если я знаю его имя, значит, могу им повелевать.

– Сельва спросит, и нужно успеть ответить? – ехидно спросил Серый.

Это была моя любимая цитата из Стругацких – «Трудно быть Богом». Неожиданное беспокойство охватило вдруг меня.

– Да кто ты такой? – крикнул я мысленно.

Серый встал и снял капюшон.

Он был Я.

Что-то произошло в воздухе, как будто электрические нити потекли между нами. Они множились с невероятной скоростью, пока не объединили нас в одно целое, связав каждую клеточку наших тел, и образовали большой сверкающий шар.

– Золотой шар, – осенило меня. И тогда я всё понял.

И проснулся.

Идея (Елена)

Я уже минут пятнадцать крутилась в платье перед зеркалом примерочной и никак не могла решить – брать или не брать?

Платье сидело великолепно, а для моей фигуры не первой свежести это большая редкость. Но – оно было красным. И куда я его надену, в моём-то возрасте – на улицу красных фонарей? К тому же, платье уж очень весёленькое, а радоваться в моей ситуации особо нечему. Поэтому я не могла его взять. Но и повесить на место – не могла. Моя система выбора дала сбой, что и не удивительно – в последнее время я ходила сама не своя. В голове постоянно происходили расчёты, всплывали странные мысли, переплетались между собой, двигались и менялись – в общем, жили своей жизнью.

Всё началось несколько месяцев назад. Я прекрасно помню этот день – был выходной, Людмила жарила блинчики, рассказывала о работе и смотрела развлекательную передачу по телевизору. Меня хватало только на то, чтобы её слушать – в отличие от Люды, я лишена счастливой способности делать несколько вещей одновременно.

– А что это такое? – сказала она и перевернула блин.

– Где? – спросила я, разглядывая блинчик.

– В телевизоре. Что это за книга, о которой они говорят?

В очередной раз удивившись феноменальной многофункциональности подруги, следившей за происходящим на экране, не прерывая свой рассказ и приготовление завтрака, я полезла смотреть о книге в любимый раздел интернета «Для Чайников».

– Пишут, одна из основных книг Каббалы... пишут, по уровню мистицизма круче, чем «Фауст» Гёте... что Дамблдоры, Дракулы, Кощеи Бессмертные и Безумные Шляпники по сравнению с ней унылый лепет, годный только, чтобы детишек пугать... – чем дальше я читала, тем больше росла интрига, притягивающая меня к таинственной книге.

Люда сказала:

– Интересно, – сняла блинчик и продолжила свой рассказ.

А я её уже не слышала. Покопавшись в интернете, я добралась до описания. Книга была о Божественном сотворении мира и рассказывала о соотношениях между светами и сосудами, якобы дающих душевное равновесие. Здесь что, скрыта какая-то закономерность? Я нашла карандаш и стала рисовать света и сосуды на рекламном буклете супермаркета. Но, поскольку рисую я плохо, скоро забросила это дело и обозначила их цифрами – 1, 0. Поразвившись так немного, я нашла первоисточник и стала его читать. И вдруг, среди завуалированных в загадочную религиозность слов, я увидела свои цифры! Сердце замерло, мир пошатнулся, поплыл и встал на новое место. Интересно, рассматривал кто-то ещё это так же, как я? Я задавала поиски и открывала многочисленные ссылки, но, сколько ни искала, такой трактовки нигде не нашла.

И с тех пор во мне поселилась Идея. Она всё время была со мной – когда я убирала в квартире, мыла посуду, покупала продукты – как настоящее живое существо. С каждым днём она приобретала новые грани, обрастала подробностями, и скоро уже всё вокруг казалось мне связанным с нею. Я пробовала о ней не думать, но она не исчезала, а только затихала ненадолго, чтоб всплыть потом в самый неподходящий момент. Казалось, что к этой теме я не имею никакого отношения, что идея попала именно в мою голову случайно, будто я взяла что-то чужое и его обязательно надо вернуть, как-то выразить, чтоб оно не порвало меня изнутри. Было в этом что-то очень энергетичное, снова и снова возвращающее к себе мои мысли.

И тогда я принялась считать и записывать.

Как же не хватало мне теперь знаний! Школьная программа выветрилась из головы, как лишний балласт, а сейчас она бы так пригодилась. Я понимала, что это бессмысленно – сидеть и часами переставлять местами единички и нолики. Но остановиться уже не могла.

Вот и сейчас эти нолики и единички будто тянули меня каждый в свою сторону. «Классное платье, бери» – говорили одни. «Красное, деньги» – сопротивлялись другие.

Снаружи примерочной у кого-то стали сдавать нервы, я спохватилась, переоделась в свою одежду и бочком, с извинениями, проскользнула мимо женщин, ропшущих от негодования. Прощай, прекрасное красное платье. Я повесила его на вешалку и встретила с равнодушно-презрительным взглядом продавщицы, которая так и знала, что я напрасно занимала примерочную, и уже протягивала руки к моему платью, чтоб исправить нанесённый мной невидимый ущерб.

– Где у вас касса? – спросила я, в последнюю секунду схватив свою добычу.

Девушка с лёгким удивлением скользнула по полыхающему красным платью, по мне и махнула рукой в сторону выхода.

Боже, ну зачем оно мне понадобилось?

Я расплатилась и быстро пошла прочь из супермаркета, чтоб не передумать и не вернуть платье обратно. Оно приятно грело душу, а что по сравнению с этим лёгкие угрызения совести.

Мысли снова вернулись к ноликам и единичкам, которые даже без моего участия складывались в какие-то конструкции, а мне оставалось только следить, чем они там занимаются.

Может, я сошла с ума?

Если это так, никто бы не удивился – мне пришлось бросить любимую работу, квартиру и всё остальное, нажитое непосильным трудом к моим сорока с большим лишним. Теперь я гостила у подруги в чужой стране, из приличной оседлой женщины превратившись в бомжа с кочевым геном.

Честно говоря, я серьёзно рассматривала мысль о своём психическом здоровье, и пришла к выводу, что это совершенно ничего не меняет. Если я больна, то имею право на всё, что угодно, а если здорова – то довести свою идею до логического конца – не только моё право, но, может, даже и обязанность. И я стала доводить.

Кое-как сформулировать идею было совсем непросто по двум причинам. Во-первых, я раньше никогда ничего не формулировала. А во-вторых, идея практически не поддавалась формулировке. Трёхмерное пространство трещало по швам, когда я пыталась впихнуть в него то, что в голове казалось таким ясным и простым. Слова были плоскими и обозначали что-то похожее, но не то, а потому и результат написанного слегка напоминал мою идею, но не был ею. Эх, мне бы толкового программиста! Идея была живой, подвижной и в 3D, а вовсе не опечатанной одним пальцем на старой клавиатуре и коряво нарисованной в пайнт-нете.

Провозившись с моим детищем несколько месяцев, я решила волевым усилием остановить этот идейный беспредел в собственных мозгах и выдать хоть какой-то результат в люди. Только у людей, как оказалось, были совсем другие планы.

Я заподозрила неладное, ещё когда попыталась дать прочесть своё произведение кому-то из друзей. Невзирая на степень близости, симпатии и откровенности, происходило всегда одно и то же: люди замолкали и надолго исчезали из поля зрения. Вот сегодня есть человек, активно общается и весь свой в доску, а как только взял почитать мою идею – так и пропал. Вначале меня это злило. Ну, скажи что бред, или скажи, где непонятно, или хоть что-нибудь скажи – не надо меня шадить, я уже не маленькая, выдержу. В конце концов, это даже неприлично – не реагировать вообще. Когда замолчал первый человек, я решила, что ему за меня стыдно. Второй – отнеслась с пониманием, мне тоже немножко где-то стыдно за себя. Но странно, согласитесь, не получить ответа от подруги, которая и это тоже обсудила бы с удовольствием. На пятом я поняла, что в этом есть какая-то неведомая мне система, перестала пытаться и решила это опубликовать.

Угадайте, что у меня вышло? Правильно, – ничего. Конечно, я, как человек в затруднительных обстоятельствах, пыталась это хорошо продать. Потом продать плохо. Потом отдать бесплатно. Результат был одинаков – неизвестная система работала. Везде следовало молчание, в лучшем случае – отказ. Сначала я расстраивалась, а потом даже стала любоваться красотой и неотвратимостью странного закона зависания людей после прочтения моей теории.

Вы скажете, что у меня навязчивая идея, и будете правы. Идея навязывалась ходить со мной, напоминать о себе, сниться и потом вспоминаться по утрам. Я чувствовала, что, пока не передам её кому-то, покоя мне не будет.

И тогда, в порыве решимости и отчаяния, я взяла да и отправила письмо с прикрепленным файлом... в общем, туда, где прочесть его должны были хотя бы из соображений безопасности.

Две недели ответом было прогнозируемое и закономерное молчание, и вот теперь, когда я победной рысью с платьем под мышкой спешила к газующей маршрутке, зазвонил телефон.

Почему-то я сразу поняла, кто это.

– Елена Владимировна? Мы по поводу вашего обращения к гм... м...

– Да-да! Я слушаю!

– Когда вы будете дома? Мы бы хотели переговорить с вами с глазу на глаз.

– Через полчаса, а может, и раньше!

– Вы проживаете по указанному адресу? Можно к вам сейчас зайти?

– Заходите, конечно! Буду ждать!

– Спасибо. До встречи.

В трубке запикало. Я только сейчас поняла, что кричала на всю маршрутку, и что сумка с моим прекрасным красным платьем валяется на мокром грязном полу.

Невысокий мужчина среднего возраста повесил куртку на крючок, переобулся в предложенные мною тапочки, одёрнул бежевый джемпер и представился:

– Евгений Сергеевич.

Мы прошли в мою комнату, и Евгений Сергеевич из имеющихся посадочных мест – дивана, кресла и стула – безошибочно выбрал стул.

– Вы прислали нам свою теорию. Мы стараемся реагировать на все поступающие письма. Иногда, конечно, оказывается, что там совсем уж бред... и мне поручили заняться вашим делом, – начал он без всякого вступления.

– А там совсем уж бред? – я уже привыкла к такому отношению, но всё равно защитилась улыбочкой.

Он внимательно посмотрел на меня и сказал доверительно:

– Я не знаю. Если бы мы были в этом уверены, то прислали бы врача. А я не врач. Мне как раз и поручено в этом разобраться. И я прошу вас мне помочь. Расскажите, пожалуйста, в двух словах, в чём суть вашего творения и зачем вы его нам прислали.

В двух словах? Я чуть не выпалила: «Формула Бога», но потом ясно представила, как после этого он встаёт и уходит, а вместо себя присылает врача. Поэтому я сказала осторожно:

– Мне кажется, что я нашла закономерность, которой подчиняются все процессы. И я думаю, что с её помощью можно решать серьёзные проблемы, даже глобальные...

По задумчивому взгляду Евгения Сергеевича я поняла, что его реакция недалека от той, которой я опасалась, и что как раз сейчас он решает, слать врача или не слать. Но, наверное, у него была очень хорошая подготовка, потому что Евгений Сергеевич взял себя в руки и решил продолжить конструктивный диалог:

– Что это за формула и как именно она может помочь?

Вот опять. Сказать правильно сейчас очень важно, а сказать то и нечем – при попытке сформулировать мою идею слова путались и застревали, то есть вели себя в точности как люди, которые её читали.

– Это закономерность, описывающая природу вещей электромагнитными волнами. По ней можно просчитать, что было и будет. Можно изменить, что было и будет. Можно сделать вообще всё, что угодно. Но главное – при её понимании, у людей пропадёт желание делать плохое.

Вижу, Евгений Сергеевич совсем заскучал. У меня был последний шанс.

– Я понимаю, как это звучит. У меня недостаточно образования, чтоб выразить Это в доступной форме. Но если бы вы дали мне программиста, мы сделали бы действующую модель, описывающую формулу. А может быть, даже считающую или изменяющую ситуации!

В глазах Евгения Сергеевича затеплилась жизнь – это было что-то понятное: программист, модель, действие, результат, отчёт.

– Что ж, давайте так и поступим. Будем считать, что вы у нас временный сотрудник. Я пришлю вам контракт на месяц и программиста. У нас довольно широкие полномочия, и если вы покажете какой-то результат, мы обсудим дальнейшие шаги. Я не силен в тех вопросах, о которых вы говорите, но допускаю, что в этом что-то есть. Давайте посмотрим, как это работает. Если будут вопросы – звоните, – он протянул мне визитку, встал и направился к выходу.

Сработало! У меня будет настоящий программист, и даже контракт! Правда, опять придётся потеснить Люду – мне и самой-то неловко занимать целую комнату её небольшой двухкомнатной квартиры, а тут ещё приведу незнакомого человека. Хотя, по-моему, даже если б я притащила с собой целую толпу, она и то бы сделала вид, что только об этом и мечтала.

Люда, как и ожидалось, не стала возражать. Она всегда приходила усталая из своей больницы, а сейчас ещё и была обеспокоена каким-то новым штаммом гриппа, объявившегося этой дождливой холодной осенью.

– Лучше бы, конечно, это был твой личный мужчина, а не какой-то левый программист. Но, для затравки, и этот пойдёт, – сказала она, стаскивая сапоги, когда я ей с порога стала рассказывать про визит Евгения Сергеевича. В мою теорию практичная земная Люда не верила ни на грош и пыталась перевести тему, когда я в очередной раз начинала грузить её своими размышлениями. Она выбрала со мной тактику «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало», поэтому и сейчас готова была сделать всё, лишь бы я не плакала.

Так к нам начал захаживать Миша – программист лет сорока, от всего вида которого веяло секретностью, уровнем и органами. Миша был, мягко говоря, не в восторге от того, что его ко мне приставили, и досадливо морщился в ответ на мои каракули и путанные объяснения.

– Смотри, Миша, – говорила я. – Предположим, что ничего нет. Только личность, Я.

– Ну конечно, вы, кто ж ещё, – иронично улыбался Миша.

– Не я конечно, а личность вообще. Осознание.

– И откуда она взялась?

– А материя откуда взялась?

– Образовалась после Большого взрыва.

– А то, что взорвалось, откуда взялось? И почему взорвалось? Если взорвалось – что-то на него подействовало, значит, ещё что-то было? Или если давно было и маленькое взорвалось, то можно и не думать, откуда и почему?

– Оно просто было.

– Вот и личность – просто есть. Мы с тобой пробуем посмотреть на мир совсем по-другому, понимаешь? Зайти с другой стороны, увидеть что-то новенькое.

– Зачем нам с другой стороны? Тут хоть бы одну осилить, – отбивался Миша.

– Если смотреть по-твоему, надо разгадывать происхождение двух вещей – материи и сознания. А если по-моему, то только одной! Мой путь в два раза рациональнее.

– А про материю, значит, вы всё уже знаете? Или тут и думать не надо – есть сознание, оно всё и сделало, и разговору конец?

– Миша, – сердилась я. – Тебя мне дали, вот и выполняй. А про материю я тебе потом расскажу.

Программист сдержался, проглотил колкость.

– Ладно. Вещайте.

– В общем, представь, что есть личность. И больше ничего нет.

– Где она находится?

– Нет никаких где. Нет пространства, говорю же – ничего.

– И как же тогда это можно представить?

– Представь, что ты проснулся и не помнишь, кто ты, где и что вообще происходит.

– Я столько не пью, – обиделся Миша.

– Это и не обязательно, чтоб представить. Так иногда бывает в детстве, например, – подсказала я. Признаться честно, у меня так бывало довольно часто, хоть я тоже почти не пью. Но Мише я решила об этом не рассказывать – похоже, он и так сомневался в моей адекватности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.